

по себѣ, попытайтесь *раздѣлить* *разсказъ на доли а доли на части* и разсмотрѣть выраженія, употребленныя въ разсказѣ — такъ, какъ мы это дѣлаемъ.

На слѣдующій разъ одинъ изъ учениковъ по назначенію учителя прочелъ все преданіе съ начала до конца, и потомъ выпросилъ у своихъ товарищей подробности содержанія. При этихъ разспросахъ обращено вниманіе на нѣкоторыя слова и выраженія: при словѣ *царь* вспомнута объ Августѣ; при выраженіи *полудня житель* — объ Италіи и Римѣ; выраженія: *лѣтами старъ* и *святой старикъ* дали учителю поводъ сказать, что Овидій умеръ на 60-мъ году отъ рожденія.

Для разбора должно было перечитать все преданіе по кускамъ, и для отдѣленія долей разсказа назначенъ былъ другой ученикъ, говорившій каждому ученику, назначенному для прочтенія той или другой доли, гдѣ онъ долженъ — по его мнѣнію — остановиться. По прочтеніи каждой изъ долей, ученики разбирали составъ ея, отдѣляя въ ней ея части. Отдѣлены были слѣдующія доли.

## I.

Царемъ когда-то сосланъ былъ  
полудня житель къ намъ въ изгнанье.  
(Я прежде зналъ, но позабылъ  
его мудреное прозванье).

— Довольно. Здѣсь кончалась одна доля разсказа. Далѣе говорится о другомъ, о томъ, каковъ былъ этотъ житель полудня.

Ученики отдѣлили было тутъ двѣ части; но потомъ удостовѣрились, что послѣдніе два стиха составляютъ только случайное прибавленіе, какъ было бы напр. и въ этомъ началѣ:

Римскій поэтъ Овидій былъ сосланъ изъ Рима не помню куда-то далеко на сѣверъ.

Рѣшено такъ, что въ первомъ предложеніи говорится о жителѣ полудня, что онъ былъ сосланъ, а не о царѣ; во второмъ же говоритъ старикъ Цыганъ не столько о себѣ, сколько о мудреномъ, забытомъ имъ прозваніи жителя полудня.

## II.

Онъ былъ уже лѣтами старъ,  
но младъ и живъ душой незлобной;  
имѣлъ онъ пѣсенъ чудный даръ  
и голосъ шуму водъ подобный.  
И полюбили всѣ его.

— Довольно. Далѣе говорится, какъ жилъ Овидій на берегахъ Дуная.

При разборѣ этой второй доли отмѣчены были двѣ главныя мысли ея: 1. каковъ былъ Овидій, 2. полюбили ли его? Отмѣчено было упогребленіе союза и, какъ соединяющаго одну часть съ другою, первую какъ причину со второю какъ съ ея слѣдствіемъ.

Въ первой части, выражающей первую мысль, отдѣлены были два образа: а. живая молодая и незлобная душа старика и б. его даръ слагать и пѣть пѣсни. При частномъ разборѣ ея обращено вниманіе на союзъ *но*, указывающій на противоположность юности и старости, на творительный падежъ въ выраженіяхъ *старъ лѣтами* и *младъ душою*, на родительный въ выраженіи *даръ пѣсенъ*, на дательный въ выраженіи *голосъ подобный шуму водъ*. Придуманы подобныя выраженія употребленія *но* и падежей творительнаго и дательнаго.

## III. IV.

И жилъ онъ на брегахъ Дуная,  
не обижая ни кого,  
людей разсказами плѣняя.  
Не разумѣлъ онъ ничего  
и слабъ и робокъ былъ какъ дѣти.  
Чужіе люди за него  
звѣрей и рыбъ ловили въ сѣти;  
какъ мерзла быстрая рѣка  
и зимни вихри бушевали,  
пушистой кожей покрывали  
они святого старика.

— Довольно. Далѣе говорится, какъ старикъ не могъ привыкнуть къ жизни.

— Да — замѣтилъ учитель, конечно; только все ли это прочтенное одна недѣлимая доля разсказа? Повторимъ первые три стиха:

И жилъ онъ на брегахъ Дуная,  
не обижая ни кого,  
людей разсказами плѣняя.